

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.2.8>

UDC 903.2

LBC 63.442.7(253.5)-415

Submitted: 25.10.2023

Accepted: 29.03.2024

**CERAMICS OF THE OLD BERING SEA CULTURE
FROM THE KOZHEVNIKOV CLIFF SITE (CAPE SCHMIDT):
FEATURES OF POTTERY TECHNOLOGY¹**

Dmitry V. Selin

Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Alexander I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute named after N.A. Shilo, Far East Branch,
Russian Academy of Sciences, Magadan, Russian Federation

Pavel S. Grebenyuk

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute named after N.A. Shilo, Far East Branch,
Russian Academy of Sciences, Magadan, Russian Federation

Alexander Yu. Fedorchenko

Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. During the excavations of a dugout at the Kozhevnikov Cliff site (Cape Schmidt), N.N. Dikov obtained a collection of pottery vessels of the Old Bering Sea culture (fourteen specimens). The technology of ceramic production was analyzed using the methodology developed by A.A. Bobrinsky. It was determined that potters selected iron-rich clays of two subtypes, differing in the amount of natural sand content, for pottery production. Five recipes for the molding clay were identified, including three unmixed: 1) clay + sand (7 specimens); 2) clay + wool (3 specimens); 3) clay + organic solution (2 specimens); and two mixed – 4) clay + sand + organic solution (1 specimen); and 5) clay + sand + wool (1 specimen). The vessels were made in a base form, and the shape was additionally formed by paddling. On the outer surface of one artifact, a strap handle with an ear for threading a cord was made, and the remaining hole on the inside was patched with a cloth scrap. The surfaces of the vessels were treated by mechanical smoothing with a hard-smooth tool and/or fingers. Firing took place at temperatures above clay calcination and could be done in bonfires or hearths. The heterogeneity of pottery traditions was found among the population living in the dugout. The two identified two-component recipes for molding clay were formed as a result of mixing the adaptive pottery skills of bearers of different traditions of making unmixed recipes for molding clay. This indicates the beginning of cultural integration processes among bearers of different pottery skills that began to occur under the dominance of the tradition of using low-sanded clay of the first subtype and artificial sand addition in a 1 : 1 concentration.

Key words: Chukotka, Cape Schmidt, Kozhevnikov Cliff, Old Bering Sea culture, ceramics, technical and technological analysis.

Citation. Selin D.V., Lebedintsev A.I., Grebenyuk P.S., Fedorchenko A.Yu., 2024. Keramika drevneberingomorskoy kul'tury so stoyanki vozle utyosa Kozhevnikova (mys Shmidta): osobennosti tekhnologii [Ceramics of the Old Bering Sea Culture from the Kozhevnikov Cliff Site (Cape Schmidt): Features of Pottery Technology]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 23, no. 2, pp. 161-172. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.2.8>

**КЕРАМИКА ДРЕВНЕБЕРИНГОМОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СО СТОЯНКИ ВОЗЛЕ УТЕСА КОЖЕВНИКОВА (МЫС ШМИДТА):
ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ¹**

Дмитрий Вадимович Селин

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Александр Иванович Лебединцев

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН,
г. Магадан, Российская Федерация

Павел Сергеевич Гребенюк

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН,
г. Магадан, Российская Федерация

Александр Юрьевич Федорченко

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. В ходе раскопок землянки на стоянке возле утеса Кожевникова (м. Шмидта) Н.Н. Диковым была получена коллекция керамической посуды древнеберингоморской культуры (14 изд.). Был выполнен анализ технологии изготовления керамики по методике, разработанной А.А. Бобринским. Определено, что гончары отбирали для производства посуды ожелезненные глины двух подвидов, различающихся количеством содержащегося естественного песка. Определено пять рецептов формовочной массы, в которые входят три несмешанных: 1) глина + песок (7 изд.); 2) глина + шерсть (3 изд.); 3) глина + органический раствор (2 изд.); и два смешанных: 4) глина + песок + органический раствор (1 изд.); 5) глина + песок + шерсть (1 изд.). Сосуды изготавливались на форме-основе, дополнительно форма придавалась при помощи выбивки. На внешней поверхности одного изделия была оформлена ручка с ушком для продевания веревочки, с внутренней стороны оставшееся отверстие залеплено лоскутом. Поверхности посуды были обработаны механическим заглаживанием твердым гладким орудием и/или пальцами. Обжиг проходил при температурах выше каления глины и мог выполняться в кострищах или очагах. Была установлена неоднородность гончарных традиций у населения, проживавшего в землянке. Выявленные два двухкомпонентных рецепта формовочной массы образовались в результате смешения приспособительных гончарных навыков у носителей разных традиций составления несмешанных рецептов формовочной массы. Это свидетельствует о начале процессов культурной интеграции носителей разных гончарных навыков, которые начали происходить в условиях доминирования традиции использования слабозапесоченной глины первого подвида и искусственной добавки песка в концентрации 1 : 1.

Ключевые слова: Чукотка, мыс Шмидта, утес Кожевникова, древнеберингоморская культура, керамика, технико-технологический анализ.

Цитирование. Селин Д. В., Лебединцев А. И., Гребенюк П. С., Федорченко А. Ю., 2024. Керамика древнеберингоморской культуры со стоянки возле утеса Кожевникова (мыс Шмидта): особенности технологии // Нижневолжский археологический вестник. Т. 23, № 2. С. 161–172. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.2.8>

Введение

Древнеберингоморская культура распространялась на арктическом побережье от Анадырского залива до о. Шалаурова, а также на о-вах Св. Лаврентия, Диомида, Пунук и Ратманова. Существовала в период со II в. до н.э.

до VI–VIII вв. н.э. Эта культура неозскимоская и относится к железному веку. Она возникла в результате взаимодействия лабреточных древнеэскимосских культур (Оквик, Чорис, Нортон и, возможно, Ипиутак) и безлабреточной Усть-бельской. Памятники этой общности представлены поселениями и могиль-

никами. Первые расположены вблизи моржовых лежбищ. Могильники состоят из захоронений в прямоугольных оградках из каменных плит. Основу хозяйства составлял морской зверобойный промысел. Древнеберингоморцы занимались охотой на моржей, тюленей и китов. Основной категорией находок на разных памятниках являются многочисленные каменные и костяные изделия и фрагменты гончарной посуды. Керамика также помещалась в могилы как часть сопроводительного инвентаря [Руденко, 1947; Арутюнов, Сергеев, 1969; 1975; Окладников, Береговая, 1971; Диков, 1974; 1979; Лебединцев, 2006; Орехов, 2019].

В 1975 г. Н.Н. Диковым были проведены раскопки древнеберингоморского культурного слоя возле утеса Кожевникова (м. Шмидта), а также собран подъемный материал (рис. 1). Было вскрыто жилище в виде землянки с опорными столбами внутри, которые поддерживали покрытую дерном крышу. Исследователем были зафиксированы нижние части этих опор, каждая из которых состояла из нескольких поставленных рядом плавниковых бревен. Для сооружения землянки также были применены китовые нижние челюсти и ребра. Землянка по периметру была облицована вертикально поставленными, тесно друг к другу, бревнами. В заполнении жилища были обнаружены многочисленные находки: кости различных животных, каменные и костяные изделия, фрагменты керамической посуды [Диков, 1977, с. 204–205].

Источниковой базой исследования являлись фрагменты венчиков, стенок и придонных частей от 14 сосудов со стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта), полученных Н.Н. Диковым по результатам раскопок землянки и сохранившихся в археологических фондах Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило ДВО РАН. Морфологически посуда представляет собой миски или чаши с толстыми стенками (до 18 мм) с округлым верхним краем или загнутым на внешнюю сторону (рис. 2).

Цель исследования – реконструкция содержания ступеней гончарного производства у носителей древнеберингоморской культуры со стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта).

Керамическая посуда изучалась с использованием методики технико-технологического

анализа, предложенной А.А. Бобринским [Бобринский, 1978; 1999]. Определения сделаны при помощи бинокулярной микроскопии (Leica M51) поверхностей и изломов разных частей сосудов. Выделение технологической информации проведено с опорой на экспериментальную коллекцию технологических следов и на специализированную научную литературу (см., например: [Бобринский, 1978; 1999; Цетлин, 2012; 2017; Васильева, Салугина, 2020; и др.]).

Результаты исследования керамики

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья. Для лепки посуды гончары отбирали ожелезненные глины. Определено два подвида глин, отличающиеся друг от друга по количеству содержащегося естественного песка.

Глина 1 (10 изд.) – слабозапесоченная. Как естественная примесь выявлен окатанный песок. Размер фракций составлял 0,05–0,9 мм, концентрация – до 2 включений на 1 кв. см. В одном сосуде размер естественного песка достигал 2 мм.

Глина 2 (4 изд.) – среднезапесоченная. В этом сырье определена естественная примесь окатанного прозрачного и глухого песка. Размер включений составляет 0,05–2,9 мм, концентрация – до 20 включений на 1 кв. см.

Составление формовочных масс. Определено пять рецептов формовочной массы, включая три несмешанных: 1) глина + песок (7 изд.); 2) глина + шерсть (3 изд.); 3) глина + органический раствор (2 изд.); и два смешанных: 4) глина + песок + органический раствор (1 изд.); 5) глина + песок + шерсть (1 изд.).

Искусственно введенный песок установлен в восьми изделиях (рис. 3,1,2,5). Зафиксированы окатанные и угловатые глухие фракции размером 0,1–3 мм. Концентрация песка во всех сосудах составляет 1 : 1.

Органические добавки представлены шерстью животных и растворами (рис. 3,3–6). Шерсть выявлена в изломах и на поверхности посуды в виде длинных вытянутых тонких округлых в поперечине полостей, заполненных изнутри черным выгоревшим волосом (рис. 3,3,4). Растворы в изломах посуды зафиксированы в виде аморфных пустот раз-

мером 0,5–3 мм, заполненных изнутри черным веществом (рис. 3,5,6).

Составлена корреляционная таблица выделенных подвидов глин и рецептов формовочной массы (табл. 1). Выявлено, что с разными рецептами формовочных масс использовались разные подвиды глин. Так, в Глину 1 всегда добавляли песок, и оба смешанных рецепта использовались с этим подвидом. Глина 2 употреблялась с органическими добавками – шерстью и растворами.

Конструирование начина и полого тела, придание сосудам формы. Полое тело изготовлено на форме-основе. Следы формы зафиксированы на внутренней поверхности посуды в виде крупных рубчатых отпечатков (рис. 4). Один сосуд был сконструирован при помощи лоскутного налёпа, о чем свидетельствует зафиксированная в изломе многослойность. Внешняя поверхность пяти сосудов была дополнительно выбита рельефной колотушкой, которая оставила следы в виде параллельных углублений. Получившиеся отпечатки выбивки представляют собой технический орнамент.

Конструирование дополнительных деталей. На внешней поверхности одного изделия была оформлена ручка с ушком для продевания веревочки, с внутренней стороны оставшееся отверстие залеплено лоскутом.

Обработка поверхностей сосудов. Внешняя поверхность заглажена твердым гладким орудием (7 изд.) или пальцами (3 изд.). На двух изделиях выбивка рельефной колотушкой выполнена после заглаживания твердым гладким орудием. Внутренняя поверхность также заглаживалась твердым гладким орудием (8 изд.) или пальцами (3 изд.). На двух сосудах сохранились отпечатки формы-основы. На одном сосуде обе поверхности заглажены с использованием совместно твердого гладкого орудия и пальцев.

Придание изделиям прочности и влагонепроницаемости. Были зафиксированы следующие цветовые окрасы изломов керамики: одноцветные – коричневые (1 изд.), черные (10 изд.); темно-серые (1 изд.); двухцветные – коричневый внешний край до 3 мм, черный внутренний до 10 мм (1 изд.); трехцветные – светло-коричневые внешние края до 2 мм, темно-серый центр до 5 мм (1 изд.).

Эффект остаточной пластичности и следы спекания глины до стекловидного состояния не обнаружены. Можно предположить, что керамика была обожжена при температурах выше каления глины и до спекания глины в стекловидное состояние (от 550–650° до 900–1100°). Обжиг изделий мог проходить в кострищах или очагах.

Использование сосудов в быту. На обеих поверхностях десяти сосудов выявлены слои нагара. У одного сосуда нагар был обнаружен только с внутренней стороны, еще у одного – только с внешней.

Обсуждение результатов

Проведенный технико-технологический анализ свидетельствует о неоднородности гончарных традиций проживавшего в землянке населения. Выделяется три группы посуды, изготовленные из трех разных несмешанных рецептов формовочной массы: 1) глина + песок; 2) глина + шерсть; 3) глина + органический раствор. Помимо разницы в искусственных примесях, эти группы отделяются и по подвидам глин. Так, посуду с искусственной добавкой песка изготавливали из слабозапесоченной Глины 1, а сосуды с примесью шерсти и органического раствора – из среднезапесоченной Глины 2. Важным является факт обнаружения двух сосудов, изготовленных из глины подвида 1 по двум смешанным рецептам – глина + песок + органический раствор (1 изд.) и глина + песок + шерсть (1 изд.). Это свидетельствует о том, что между проживавшими в землянке носителями разных гончарных традиций происходило смешение навыков составления формовочной массы. При этом доминирующей группой гончаров являлась та, которая использовала для изготовления керамики глину подвида 1 и искусственную добавку песка. На основе этой группы происходило смешение гончарных навыков и образовывались новые рецепты формовочной массы и расширялся ассортимент посуды. Подобная ситуация характерна, когда происходят процессы культурной интеграции «вещей», которые отражают начало разрушения культурной специфики одного человеческого коллектива (менее многочисленного и в силу этого – рецессивного) другим коллективом (более мно-

гочисленным и доминантным) (по: [Цетлин, 2012, с. 242]).

В целом исследованная посуда из землянки со стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта) вписывается в общие гончарные традиции, характерные для древнеберингоморской культуры. Искусственные добавки шерсти, песка и органики были выявлены ранее исследователями в керамике на поселениях Баранова Мыса, Кивак и Эквен, в посуде Эквенского могильника. Использование форм-основ определено на других памятниках Чукотки – поселениях Кивак, Эквен, Пайпельгак, Наукан и Эквенском могильнике [Арутюнов, Сергеев, 1969; 1975; Окладников, Береговая, 1971; Бронштейн, Днепровский, 2001; Понкратова, 2001; Жушиховская, 2004; Gelbert-Miermon, 2006; Лопатин, 2012; Алексашенко, Яншина, 2017; Орехов, 2020; Яншина, 2022]. При этом в керамике со стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта) не установлено случаев добавки перьев птиц и формовки сосудов из одного комка глины или в форме-емкости.

Заключение

Таким образом, по результатам технико-технологического анализа посуды древнеберингоморской культуры из землянки со стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта) обнаружено, что гончары отбирали ожелезненные глины для производства керамики. Выделено два подвида глин, которые отличаются друг от друга количеством содержащегося в них естественного песка. Определено пять рецептов формовочной массы, в которые входят три несмешанных и два смешанных. Сосуды изготавливались на форме-основе, дополнительно форма придавалась при помощи выбивки рельефной колотушкой. Поверхности керамики обрабатывались заглаживанием твердым гладким орудием и/или пальцами. Обжиг проходил при температурах выше каления глины и мог выполняться в кострищах или очагах.

Установлена неоднородность гончарных традиций у населения, проживавшего в землянке. Зафиксированные два двухкомпонентных рецепта (глина + песок + шерсть; глина + песок + органический раствор) образовались в результате смешения разных приспособительных навыков у носителей нескольких традиций отбора исходного сырья и составления формовочной массы. Это свидетельствует о начале процессов культурной интеграции, которые начали происходить в условиях доминирования традиции использования слабозапесоченной Глины 1 и искусственной добавки песка.

Следует также обратить внимание на разницу с гончарными традициями на другом памятнике древнеберингоморской культуры – Чинийском могильнике, расположенном на Чукотском п-ове. Как показало наше исследование керамики этого памятника [Селин и др., 2024], в отличие от ситуации на стоянке возле утеса Кожевникова (м. Шмидта), в Чинийском могильнике не выявлено смешения гончарных традиций, а носители разных гончарных традиций использовали для погребения умерших разные участки могильника.

Продолжение исследования гончарной технологии носителей древнеберингоморской культуры позволит получить новые данные для определения истоков гончарства на территории Северо-Востока Азии и описания его специфики, даст возможность получить новые источники для реконструкции историко-культурных процессов, которые проходили на этой территории в древности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследования выполнены за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00319, rscf.ru/project/22-18-00319/ (руководитель – А.И. Лебединцев).

The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation № 22-18-00319, rscf.ru/project/22-18-00319/ (Supervisor – A.I. Lebedintsev).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Соотношение выделенных подвидов глин и рецептов формовочной массы в керамике древнеберингоморской культуры со стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта)

Table 1. Correlation of the selected clay subspecies and molding mass recipes in ceramics of the Old Bering Sea culture from the site near Kozhevnikov Cliff (Cape Schmidt)

	Г+П	Г+ШР	Г+ОР	Г+П+ШР	Г+П+ОР
Глина 1	7	1	–	1	1
Глина 2	–	2	2	–	–
Всего изд.	7	3	2	1	1

Примечание. В таблице использованы следующие обозначения: Г – глина; П – песок; ШР – шерсть; ОР – органический раствор.

Note. The following designations are used in the table: Г – clay; П – sand; ШР – wool; ОР – organic solution.

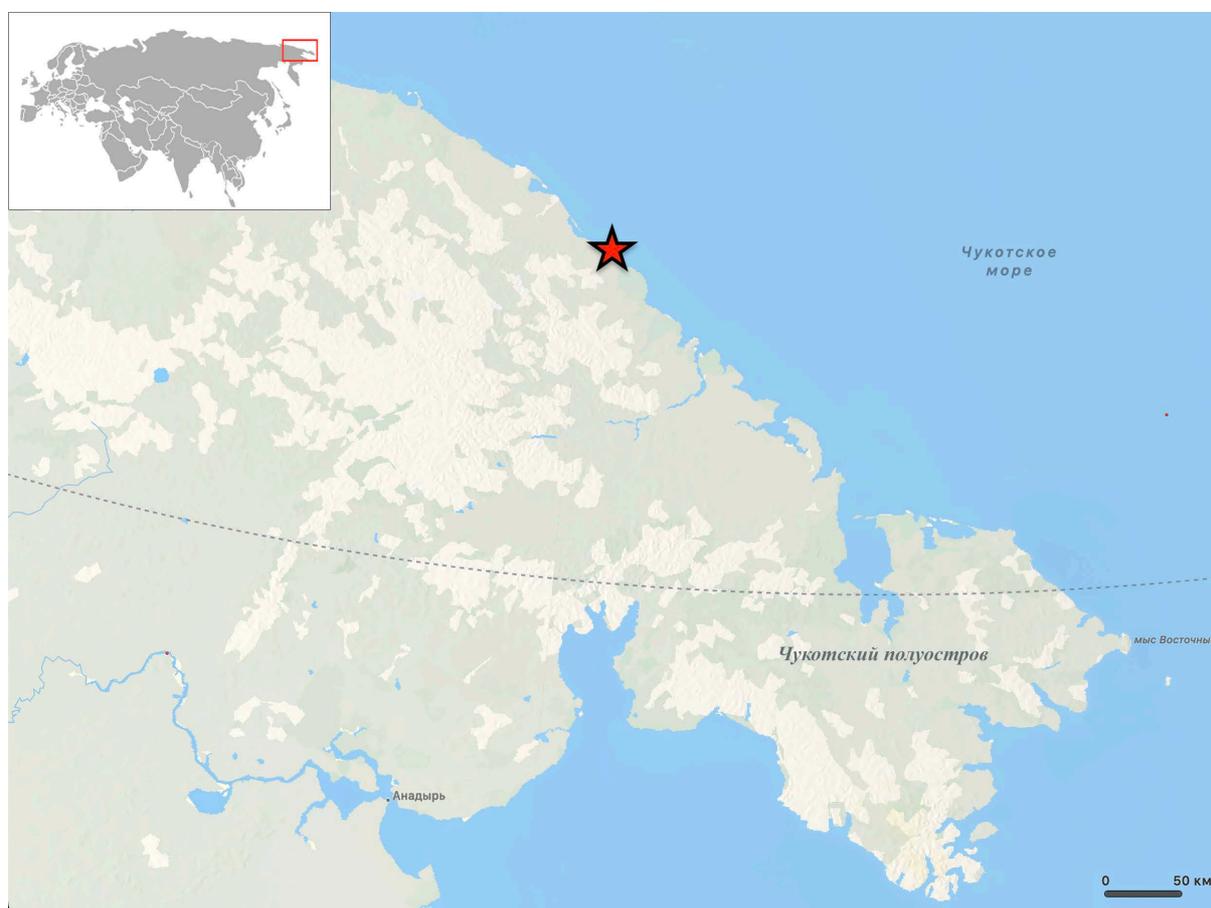

Рис. 1. Месторасположение стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта)

Fig. 1. Location of the site near the Kozhevnikov Cliff (Cape Schmidt)

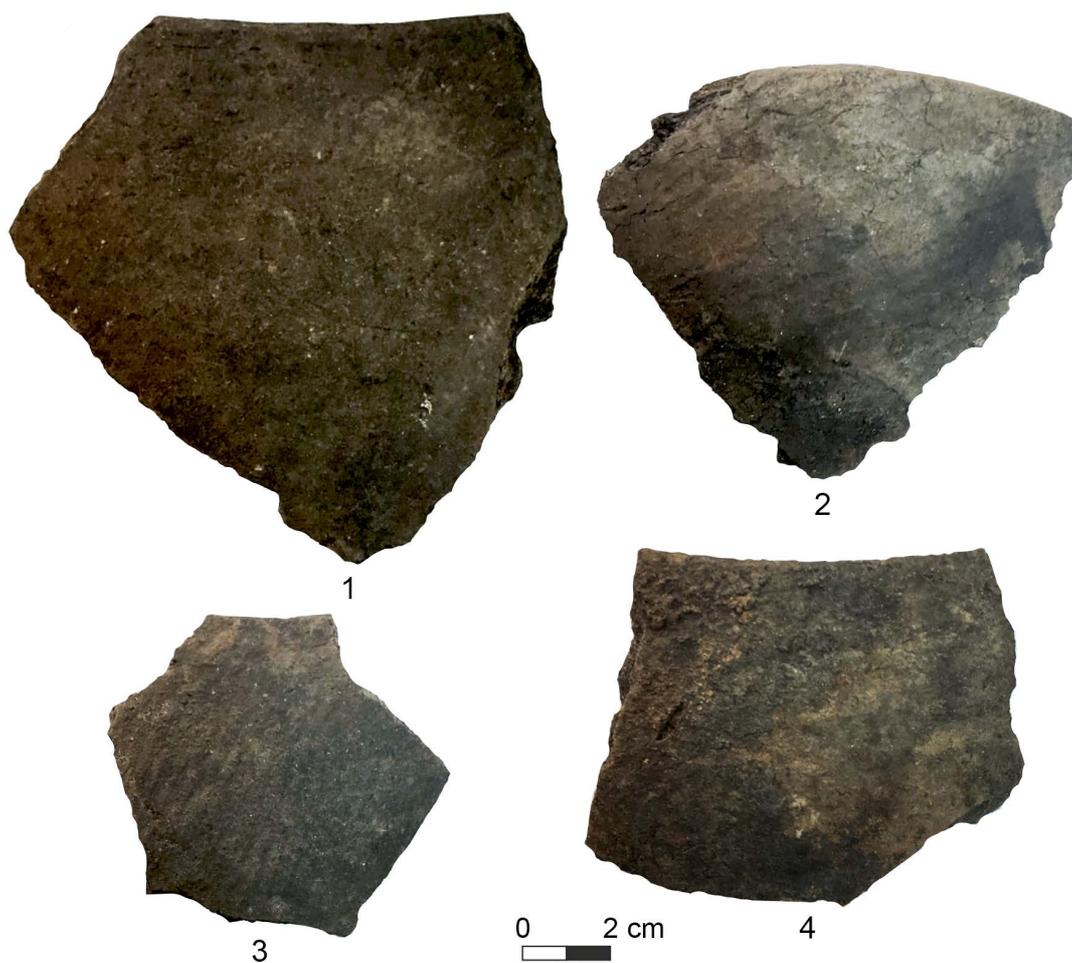

Рис. 2. Фрагменты венчиков сосудов древнеберингоморской культуры со стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта)

Fig. 2. Fragments of vessels' rim of the Old Bering Sea culture from the site near the Kozhevnikov Cliff (Cape Schmidt)

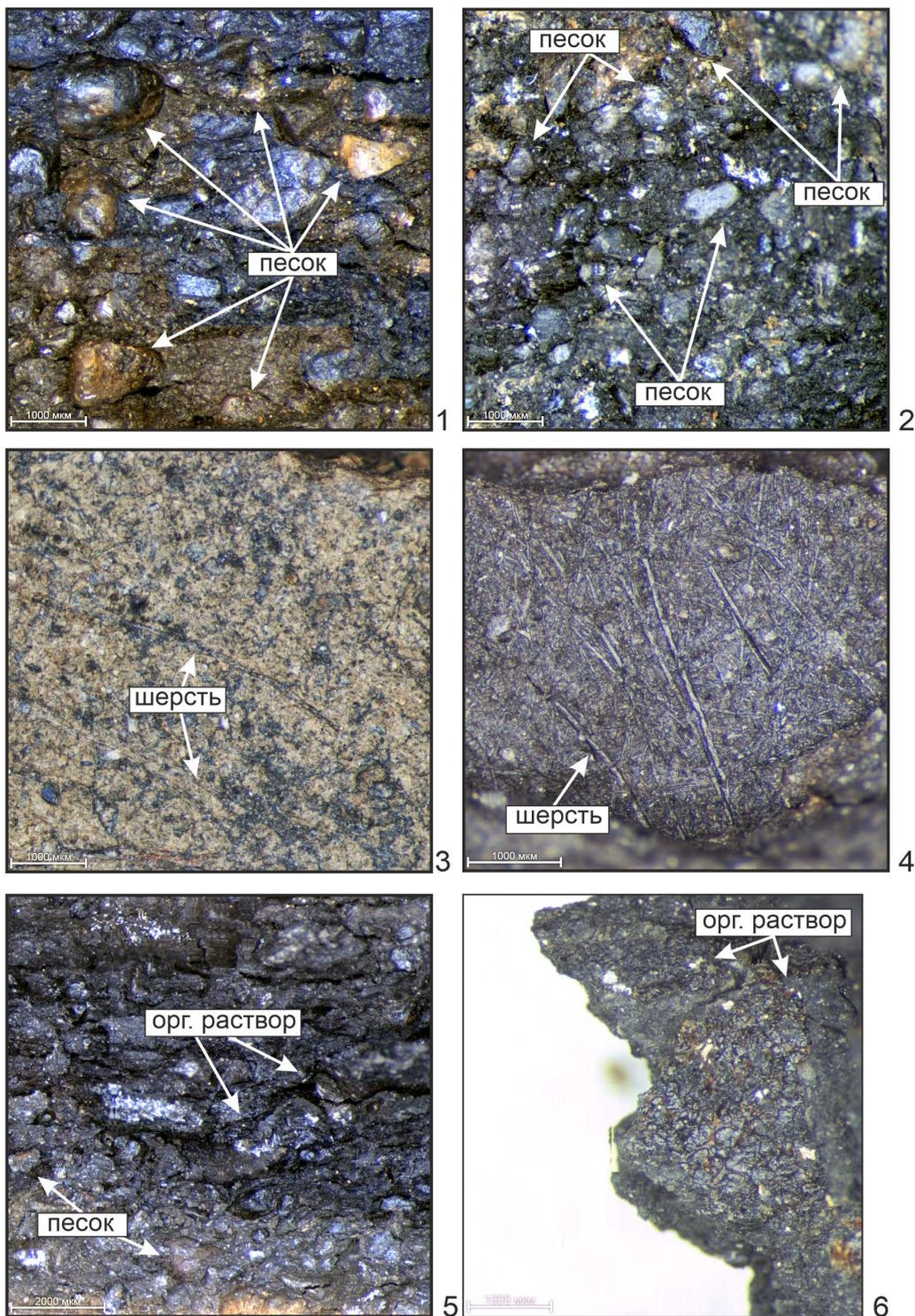

Рис. 3. Микрофотографии изломов сосудов древнеберингоморской культуры со стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта):

1–2 – искусственно добавленный песок; 3–4 – искусственно добавленная шерсть животных;
5 – искусственно добавленный песок и органический раствор; 6 – искусственно добавленный органический раствор

Fig. 3. Microphotographs of the fractures of vessels of the Old Bering Sea culture from the site near the Kozhevnikov Cliff (Cape Schmidt):

1–2 – artificially added sand; 3–4 – artificially added animal hair;
5 – artificially added sand and organic solution; 6 – artificially added organic solution

Рис. 4. Отпечатки формы-основы на внутренней поверхности сосуда древнеберингоморской культуры со стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта)

Fig. 4. Imprints of the mold-base on the inner surface of the vessel of the Old Bering Sea culture from the site near the Kozhevnikov Cliff (Cape Schmidt)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексащенко Н. А., Яншина О. В., 2017. Керамические штампы Эквенского могильника // Археология Евразийских степей. № 1. С. 265–278.
- Арутюнов С. А., Сергеев Д. А., 1969. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). М. : Наука. 204 с.
- Арутюнов С. А., Сергеев Д. А., 1975. Проблемы этнической истории древнеберингоморья (Эквенский могильник). М. : Наука. 240 с.
- Бобринский А. А., 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М. : Наука. 272 с.
- Бобринский А. А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара : Изд-во СамГПУ. С. 5–109.
- Бронштейн М. М., Днепровский К. А., 2001. Жилище морских зверобоев древней Чукотки // Памятники культуры. Новые открытия. М. : Наука. С. 587–619.
- Васильева И. Н., Салугина Н. П., 2020. Электронный каталог эталонов по керамической трасологии. URL : <http://archsamara.ru/katalog>
- Диков Н. Н., 1974. Чинийский могильник (к истории морских зверобоев Берингова пролива). М. : Наука. 167 с.
- Диков Н. Н., 1977. Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы : (Азия на стыке с Америкой в древности). М. : Наука. 391 с.
- Диков Н. Н., 1979. Древние культуры Северо-Восточной Азии : (Азия на стыке с Америкой в древности). М. : Наука. 352 с.
- Жушиховская И. С., 2004. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока. Владивосток : ДВО РАН. 312 с.
- Лебединцев А. И., 2006. Проблема происхождения древних приморских культур Чукотки // Вестник СВНЦ ДВО РАН. № 3. С. 71–81.
- Лопатин Н. В., 2012. О древнеэскимосском гончарстве (по материалам поселения Пайпельгак) // Вехи на мысах. К 80-летию С.А. Арутюнова. М. : Изд-во Гос. музея Востока. С. 60–69.
- Окладников А. П., Береговая Н. А., 1971. Древние поселения Баранова мыса. Новосибирск : Наука. 213 с.
- Орехов А. А., 2019. Древнеберингоморская культура // История Сибири. Т. 2 : Железный век и Средневековье. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН. С. 166–169.
- Орехов А. А., 2020. Керамика древнеберингоморского жилища древнеэскимосского поселения Кивак (Чукотский полуостров) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. Т. 26, № 1. С. 83–97. DOI: <https://doi.org/2658-5960-2020-10005>
- Понкратова И. Ю., 2001. Гончарство Северо-Востока Азии и сопредельных территорий: общее и особенное // Диковские чтения : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения чл.-корр. РАН Н.Н. Дикова. Магадан : Изд-во СВКНИИ ДВО РАН. С. 133–146.
- Руденко С. И., 1947. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М. ; Л. : Изд-во Главсевморпути. 117 с.
- Селин Д. В., Лебединцев А. И., Гребенюк П. С., Федорченко А. Ю., 2024. Гончарные традиции носителей древнеберингоморской культуры на Чукотском полуострове (по материалам Чинийского могильника) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4. (В печати).
- Цетлин Ю. Б., 2012. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М. : Изд-во ИА РАН. 379 с.
- Цетлин Ю. Б., 2017. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М. : Изд-во ИА РАН. 346 с.
- Яншина О. В., 2022. Керамика эквенского могильника (по материалам раскопок 1961–1967 гг.) // Кунсткамера. № 3 (17). С. 221–240. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3\(17\)-221-240](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3(17)-221-240)
- Gelbert-Miermon A., 2006. Pottery from the Bluff at the Ekven Settlement // Archaeology in Northeast Asia on the Pathway to Bering Strait. Eugene : University of Oregon. P. 162–191.

REFERENCES

- Aleksashenko N.A., Yanshina O.V., 2017. Keramicheskie shtampy Ekvenskogo mogil'nika [Stamps for Pottery Decoration Among Ekven Cemetery's Toolkit]. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* [Archaeology of Eurasian Steppes], no. 1, pp. 265-278.

- Arutyunov S.A., Sergeev D.A., 1969. *Drevnie kul'tury aziatskikh eskimosov (Uelenskii mogil'nik)* [Ancient Cultures of Asiatic Eskimos (The Uelen Cemetery)]. Moscow, Nauka Publ. 204 p.
- Arutyunov S.A., Sergeev D.A., 1975. *Problemy etnicheskoy istorii drevneberingomor'ya (Ekvenskiy mogil'nik)* [Problems of Ethnic History in the Bering Sea (The Ekven Cemetery)]. Moscow, Nauka Publ. 240 p.
- Bobrinsky A.A., 1978. *Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. Moscow, Nauka Publ. 272 p.
- Bobrinsky A.A., 1999. Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya [Pottery Technology as an Object of Historical and Cultural Study]. *Aktual'nyye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Actual Problems Studies of Ancient Pottery]. Samara, SamSPU, pp. 5-109.
- Bronstein M.M., Dneprovsky K.A., 2001. Zhilishche morskikh zveroboey drevney Chukotki [Dwelling of Sea Hunters of Ancient Chukotka]. *Pamyatniki kul'tury. Novyye otkrytiya* [Cultures Sites. New Discoveries]. Moscow, Nauka Publ., pp. 587-619.
- Vasil'eva I.N., Salugina N.P., 2020. *Elektronnyy katalog etalonov po keramicheskoy trasologii* [Electronic Catalog of Ceramics Traceology]. URL: <http://archsamara.ru/katalog>
- Dikov N.N., 1974. *Chiniyskiy mogil'nik (k istorii morskikh zveroboey Beringova proliva)* [Chini Cemetery (A History of Sea Mammal Hunters in Bering Strait)]. Moscow, Nauka Publ. 167 p.
- Dikov N.N., 1977. *Arkheologicheskie pamyatniki Kamchatki, Chukotki, Verkhnei Kolymy: (Aziya na styke s Amerikoi v drevnosti)* [Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka, and the Upper Kolyma: (Asia at the Junction with America in Antiquity)]. Moscow, Nauka Publ. 391 p.
- Dikov N.N., 1979. *Drevnie kul'tury Severo-Vostochnoi Azii: (Aziya na styke s Amerikoi v drevnosti)* [Ancient Cultures of Northeast Asia: Asia at the Junction with America in Antiquity]. Moscow, Nauka Publ. 352 p.
- Zhushchikhovskaya I.S., 2004. *Ocherki istorii drevnego goncharstva Dal'nego Vostoka* [Essays on the History of Ancient Pottery in the Far East]. Vladivostok, FEB RAS. 312 p.
- Lebedintsev A.I., 2006. Problema proiskhozhdeniya drevnikh primorskikh kul'tur Chukotki [The Problem of the Origin of Ancient Coastal Cultures of Chukotka]. *Vestnik SVNTs DVO RAN* [Bulletin of the North-Eastern Scientific Center of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences], no. 3. pp. 71-81.
- Lopatin N.V., 2012. O drevneeskimosskom goncharstve (po materialam poseleniya Paipel'gak) [On Ancient Eskimo Pottery (By the Materials of the Paipelgak Settlement)]. *Vekhi na mysakh. K 80-letiyu S.A. Arutyunova* [Milestones on the Capes. To the 80th Anniversary of S.A. Arutyunov]. Moscow, Orient Museum, pp. 60-69.
- Okladnikov A.P., Beregovaya N.A., 1971. *Drevnie poseleniya Baranova mysa* [Ancient Settlements of the Cape Baranov]. Novosibirsk, Nauka Publ. 213 p.
- Orekhov A.A., 2019. Drevneberingomorskaya kul'tura [Old Bering Sea Culture]. *Istoriya Sibiri. T. 2: Zheleznyy vek i Srednevekov'e* [History of Siberia. Vol. 2: The Iron Age and the Middle Ages]. Novosibirsk, IAE SB RAS, pp. 166-169.
- Orekhov A.A., 2020. Keramika drevneberingomorskogo zhilishcha drevneeskimosskogo poseleniya Kivak (Chukotskii poluostrov) [Ceramic from Dwelling of Ancient Bering Culture on Kivak Settlement (Chukotka Peninsula)]. *Trudy IIAE DVO RAN* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS], vol. 26, no. 1, pp. 83-97. DOI: <https://doi.org/10.24411/2658-5960-2020-10005>
- Ponkratova I.Yu., 2001. Goncharstvo Severo-Vostoka Azii i sopredel'nykh territoriy: obshchee i osobnoe [Pottery of the North-East Asia and Spore Territories: Common and Special]. *Dikovskiye chteniya* [Dikov Readings]. Magadan, NEISRI FEB RAS, pp. 133-146.
- Rudenko S.I., 1947. *Drevnyaya kul'tura Beringova morya i eskimoskaya problema* [The Ancient Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem]. Moscow, Leningrad, Glavsevmorput Publ. 117 p.
- Selin D.V., Lebedintsev A.I., Grebenyuk P.S., Fedorchenko A.Yu., 2024. Goncharnye traditsii nositelei drevneberingomorskoj kul'tury na Chukotskom poluostrove (po materialam Chiniiskogo mogil'nika) [Pottery Traditions of the Carriers of the Ancient Beringomor Culture on the Chukchi Peninsula (On the Materials of the Chini Burial Ground)]. *Vestnik archeologii, antropologii i etnografii*. (In Press).
- Tsetlin Yu.B., 2012. *Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda* [Ancient Ceramics: Theory and Methods of a Historical and Cultural Approach]. Moscow, IA RAS. 379 p.
- Tsetlin Yu.B., 2017. *Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda* [Ceramics: Concepts and Terms of the Historical and Cultural Approach]. Moscow, IA RAS. 346 p.

Yanshina O.V., 2022. Keramika ekvenskogo mogil'nika (po materialam raskopok 1961–1967 gg.) [Pottery of the Ekven Burial Ground (Based on the Materials from the Excavations of 1961–1967)]. *Kunstkamera*, no. 3 (17), pp. 221-240. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3\(17\)-221-240](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3(17)-221-240)

Gelbert-Miermon A., 2006. Pottery from the Bluff at the Ekven Settlement. *Archaeology in Northeast Asia on the Pathway to Bering Strait*. Eugene, University of Oregon, pp. 162-191.

Information About the Authors

Dmitry V. Selin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Lavrentieva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, selin@epage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Alexander I. Lebedintsev, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute named after N.A. Shilo, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Portovaya St, 16, 685000 Magadan, Russian Federation, lebedintsev@neisri.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2714-2116>

Pavel S. Grebenyuk, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute named after N.A. Shilo, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Portovaya St, 16, 685000 Magadan, Russian Federation, grebenyuk.pavel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9940-9962>

Alexander Yu. Fedorchenko, Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Lavrentieva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, winteralex2008@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

Информация об авторах

Дмитрий Вадимович Селин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, просп. Академика Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, selin@epage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Александр Иванович Лебединцев, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, ул. Портовая, 16, 685000 г. Магадан, Российская Федерация, lebedintsev@neisri.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2714-2116>

Павел Сергеевич Гребенюк, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, ул. Портовая, 16, 685000 г. Магадан, Российская Федерация, grebenyuk.pavel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9940-9962>

Александр Юрьевич Федорченко, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, просп. Академика Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, winteralex2008@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>